

Хореография со взломом

Пол Селвин Нортон поставил спектакль в русском камерном балете «Москва»

14.03.2001

Первая встреча танцоров и хореографа состоялась два года назад. Пол Нортон давал мастер-классы в рамках «Золотой маски». Среди многих занимавшихся были и артисты «Москвы». Покоренный их пластической восприимчивостью, Нортон загорелся идеей совместной работы. Ее осуществлению помогли Институт театра Нидерландов и посольство Королевства Нидерландов в России.

Известие. 2001. — 18 марта. — с. 7

Елена ГУБАЙДУЛИНА

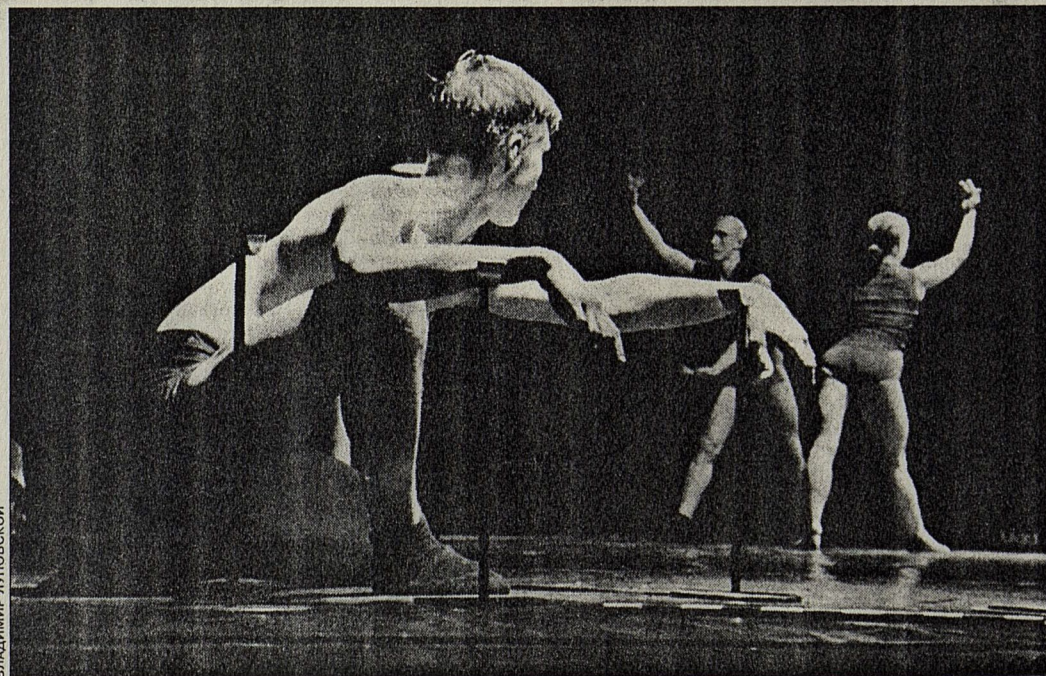
Название спектакля «The Rogue Tool» в дословном переводе звучит как «мошеннический инструмент», то есть отмычка. Но театр выбрал более экспрессивный вариант — «Взлом». Хлесткое словцо не только точно отражает взвинченные эмоции нортонского опуса, но и соответствует ситуации в связи с премьерой. Энергичный «The Rogue Tool» резко взломал общепринятое мнение о том, что сложный язык современного танца, процветающего на Западе, русским артистам не по зубам, вернее, «не по ногам». Камерный балет «Москва», все десять лет своего существования находившийся на

периферии театрального процесса, выпустил самый настоящий хореографический хит.

«Взлом» похож и на ультрасовременную компьютерную игру, и на замысловатую головоломку, которой тысяча лет отроду. Недаром Нортон уподобляет свои пластические поиски свертыванию сложных фигурок оригами из обыкновенного листа бумаги. Но эти же движения похожи на всполохи на экране монитора, укрощаемые одним щелчком мыши. Превращения форм, трансформации пространства — увлекательная тема, подсказывающая бесчисленное число вариаций. Под слепящим светом низко висящих ламп пересекаются стремительные прямые, топорщатся колючие зигзаги, горбятся и извивают-

ся волнистые линии. В беспощадной геометрии — агрессия большого города. Здесь все друзья оказываются врагами, сотрудники — соперниками, общество — тусовкой. Словом, выживает сильнейший. Роман Андрейкин танцует лидера и диктатора, упивающегося властью не только над людьми, но и над пространством. Но и он всего лишь лист для оригами. Или кукла, у которой к финалу кончается завод. Эстафета «манипуляторства» переходит к следующему.

Труппа свободно преодолела пластические головоломки «Взлома». Чем хитроумнее комбинации, тем выше исполнительский азарт. Конечно, такая свободная техника возникла не на пустом месте. В постоянном репертуаре камерного балета работы молодых московских хореографов Елены Богданович, Анжелики Шевченко, Ивана Фадеева. К ним можно придирается и корить за отставание от мирового уровня. Бесспорно, спектакль Нортон на порядок выше.

Сцена из балета «Взлом»

ВЛАДИМИР ЛУПОВСКОЙ

Нортон Тан

14/